Маленький феодал действительно влюбился.

По правде говоря, у ухода Фулю имелись свои плюсы.

Теперь я могу уделять больше времени окружающим меня людям. Например, моему брату.

Я только недавно заметил, как он вырос. Более того, он во многом повторял мой характер. Например, говорил так же по-философски поэтично.

Однажды он сказал мне, что я каждый день жду начала следующего, но следующий день, как и предыдущий я провожу в ожидании.

Звучит, действительно, по-философски, правда?

Я чувствовал, насколько талантливым рос мой брат, поэтому я и передал ему свою драгоценную книгу “Антология Хайдера. Собрание со всего мира”.

Год шел медленно и неторопливо, а наша сила на материке все росла.

Однажды, вернувшись в крепость, я застал мать и Анну в приемной. Рядом с ними стояла худая, сморщенная пожилая женщина в пурпурном платье. Мать представила ее как ведьму и сказала, что та появилась в год моего рождения, благословила меня и предложила назвать меня Адамом.

– Милорд, я знаю, что жить мне осталось недолго, но я могу использовать свои последние минуты, чтобы ответить на три любых ваших вопроса, – объявила старуха мне. – Я, в свою очередь, всего лишь прошу немного места для моей могилы.

Я согласился.

Сначала я спросил о том, чем меня накормил Фулю перед уходом. Она ответила, что это была драконья жемчужина – величайшее сокровище, с которым дракон никогда не расстанется добровольно. Исключение составляла только смерть. Как сказала ведьма, мой случай – величайшая редкость.

Затем я спросил ее, что дает драконий жемчуг. Ведьма призналась, что многого не знает. Известно ей было лишь то, что я получу половину продолжительности жизни Фулю, а также защиту, равную дракону, пока сам Фулю будет жить. Когда дракон умирает, все способности, дарованные его жемчужиной, исчезают.

Я поспешно спросил, повлияет ли это на Фулю. Она посмотрела на меня спокойными глазами и ответила:

– Дракон, потерявший свою жемчужину, будет отвергнут своим племенем. Вы приобретаете то, что он теряет – останется только половина его жизни, он также станет слабее

Я тихонько пробормотал, еле слышно:

– … смогу ли я его дождаться?

Ответа не последовало.

Когда я поднял глаза на нее, старая иссохшая ведьма сидела на стуле, а глаза ее были закрыты. Она уже ответила на три вопроса, и смерть настигла ее.

С тревогой на сердце я приказал похоронить ведьму.

Все-таки я никогда не интересовался у Фулю, как его, столь могущественного дракона, могли так сильно ранить, что он был вынужден перелететь Мертвое море. Я также никогда не спрашивал, зачем ему возвращаться. Если это что-то важное или, возможно, опасное, то почему он оставил мне свою жемчужину, которая так важна для его расы?!

Я всегда считал себя крохотным пятнышком в жизни Фулю – в конце концов, драконы живут несколько тысяч лет. Я даже надеяться не смел, что он когда-нибудь вернется, а теперь внезапно оказывается, что я значил для него все.

Он буквально отдал мне половину своей жизни, и я буду жить до тех пор, пока живет он.

Под моим началом была организована экспедиция.

С помощью древних чертежей я привлек квалифицированных мастеров для создания пилотируемых летающих линкоров и огромных кораблей, которые могли пересечь Мертвое море.

Мои мотивы были очевидны, а любые противоположные мнения немедленно пресекались.

Семь месяцев спустя строительство трех больших кораблей, которые предположительно могли выдержать опасное путешествие на Икан, было наконец завершено.

Я подготовил тысячу солдат, и мы отправились в плавание.

Двадцать дней спустя мы прибыли на небольшой остров.

Разведывательная группа, которая отправилась заранее, сообщила, что на острове есть пресная вода, и это делает его пригодным для привала. Прибытие сюда говорило о том, что мы

были на полпути к нашей цели.

На острове мы обнаружили развалины старых башен и укреплений. Выслушав отчет разведчика, я решил построить здесь крепость.

До одного момента все шло очень гладко по плану, я не предвидел лишь одного – предательства Энди.

Он был одним из тех, кому я доверял больше всего. Мы выросли вместе и разделяли одни и те же радости и горести. Я никогда не думал, что он окажется предателем. Я оставил всех моих верных помощников в Ваннасе, и поэтому все, кто присоединился ко мне в этом путешествии, были его сподвижниками. Теперь, когда я задумываюсь об этом, вероятно, он такой расклад и планировал.

Должно быть ему было трудно отправиться в рискованное путешествие после того, как он уже покорил весь континент Ваннас.

Он сказал, что дьявол околдовал меня, я потерял рассудок и взял людей на верную смерть, решившись вот так отправиться на Икан.

Но, возможно, из-за нашей старой дружбы, он не убил меня, а запереть в башне на острове с несколькими приближенными, которые бы охраняли меня. Затем он принял командование и вернулся в Ваннас с новостью о том, что «господин внезапно заболел и скончался во время путешествия».

Однако один из охранников, оставленных Энди, хотел меня убить.

У меня не было возможности узнать, хотел ли этого сам Энди или это было своеволие этого стражника, но, вероятно, он считал, что пока я жив, я останусь препятствием для нового феодала. Стало быть, меня нужно убить.

Он испробовал много разных методов: от открытого удара ножом и рубящего удара мечом до отравления, поджога, а затем утопления …

И все же, я не умер. Я не мог.

Я был очень спокоен, но он, казалось, вот-вот сломается. Он смотрел на меня, как на чудовище.

Ночью я задумался о том, что чувствую сам и решил, что действительно являюсь монстром, каким меня и видели окружающие. Если бы они захотели меня убить, им бы пришлось приложить минимум столько же усилий, сколько нужно для умерщвления дракона. Все-таки в моем сердце жил дракон, и я знал, что он защитит меня.

Неожиданно меня отпустил помощник сторожевого.

Когда я посмотрел на этого человека с легким недоверием, он сказал, что обязан мне своей жизнью: в той битве с лордом Монкой я помог ему, когда его ранил вражеский солдат.

– Милорд, простите мою некомпетентность, – извинился он.

Ему удалось найти небольшую лодку, наполненную необходимыми припасами – для меня этого было более, чем достаточно.

Он пообещал, что позаботится обо всем здесь, чтобы я мог с легкостью сбежать, поэтому я сел в лодку и отправился по океанскому течению к континенту Икан.

Меня не заботило, ярко ли вокруг меня или темно, высокие ли волны или нет; даже если я не мог видеть своими глазами, сердце стало мне компасом.

Я верил, что глубоко внутри меня скрывалась сила, которая вела вперед.

Возможно, в этом мире чудеса действительно существуют. Спустя неопределенное время перед моим взором появилась изморозь из ослепительного света.

Инстинктивно я закрыл глаза руками, а затем медленно, недоверчиво убрал их…

Передо мной вдали виднелась серая линия, открывающая вид на совершенно новый, великолепный континент.

А я мог его видеть.

http://tl.rulate.ru/book/11667/1244659